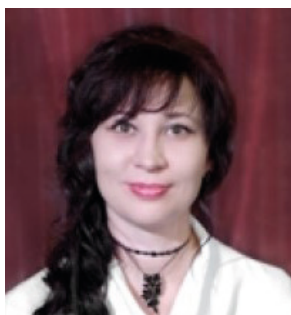

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА (1918–1977 гг.)

**Галина Алексеевна
ЖОЛОВА,**

заведующий кафедрой
истории государства
и права Оренбургского
института (филиала)
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
galina-zholobova@mail.ru
460000, Россия,
г. Оренбург,
ул. Комсомольская, д. 50

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 г.: К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ

Аннотация. В статье поднята проблема правовой преемственности и новизны в развитии института личных и гражданских прав и свобод в Конституции РСФСР 1918 г. Исходя из сложившихся исторических условий, представлен авторский взгляд на главные достижения первого Основного закона молодого Советского государства в вопросе расширения прав и свобод трудового народа.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 г., Свод Основных государственных законов Российской империи, права, свободы, обязанности, «диктатура пролетариата», демократия, трудящиеся, эксплуататоры, класс, государство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.48.8.074-091

G. A. ZHOLOBOVA,

Chief of the chair of State and Law History of Orenburg Institute (branch)
of University, Doctor of Judicial Science, senior lecturer
galina-zholobova@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE RSFSR CONSTITUTION 1918: FOR CENTENARY

Abstract. The article provides a comprehensive study of the legal continuity and modern view in the development of personal rights and freedoms of citizens in the RSFSR Constitution 1918. According to historical events the author considers the main achievements of the first major law in Soviet state relating to extension of rights and freedoms of working class.

Keywords: RSFSR Constitution 1918, Major State Laws of Russian Empire, rights, freedoms, duties, “dictatorship of proletariat”, democracy, working class, exploiters, class, state.

Конституция РСФСР 1918 г. — первый в истории Основной закон социалистического государства, который подвел итог революционным завоеваниям, став «первой в мире попыткой вылить в формулах государственного права стремление рабочих, крестьян и всех угнетенных положить навсегда конец политическому и экономическому неравенству»¹.

Неоднозначное отношение к революции как способу разрешения социальных противоречий и к социализму как пути общественно-политического развития закономерно порождает весьма полярные оценки сущности и роли первой советской Конституции.

Американский ученый А. Мейер, английский историк Л. Шапиро подвергают критике Конституцию 1918 г., провозглашенные принципы советской национальной политики и демократического централизма². В. Л. Шейнис говорит о том, что слова «Право власти, соединенное с правом войны» емко и точно характеризуют первую советскую Конституцию. Кроме того, исследователь замечает, что с профессиональной точки зрения документ не выдерживает критики: декларативен, малосодержателен³. Б. Н. Земцов указывает на то, что большевики, взяв курс на расширение социальных прав трудящихся, на первый взгляд делали качественный скачок в борьбе за лучшую жизнь для всех людей. Однако отрыв политических и социальных прав от гражданских (неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, права на участие в выборах центральных и местных органов власти и т.д.), лишение или ограничение прав нетрудовых элементов советского общества, отсутствие механизмов защиты Конституции и внесения поправок в ее текст ставили под вопрос преимущества советской демократии перед буржуазной⁴.

С точки зрения О. И. Чистякова, Конституция РСФСР 1918 г., напротив, закрепила основные принципы советской демократии, организацию государственного единства, демократическую структуру государственного механизма, наиболее демократичную для своего времени избирательную систему. Конституция советской России ставила задачи подавления эксплуататорских слоев населения, уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, установления социалистической организации общества. По мнению ученого, характер Конституции как закона эпохи диктатуры пролетариата проявляется в особенностях закрепленной в ней демократии — демократии для большинства против меньшинства. О. И. Чистяков обращает внимание на то, что первая советская Конституция оставила неизгладимый след не только в истории Советского государства и права, но и во всемирной истории⁵.

¹ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов : стенографический отчет (Москва, 4—10 июля 1918 г.). М. : Изд-во ВЦИК, 1918. С. 186.

² См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М. : Зерцало-М, 2003. С. 45.

³ См.: Шейнис В. Л. Большевицкая власть и первая советская Конституция // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 106.

⁴ См.: Земцов Б. Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская конституция) // Российская история. 2006. № 5. С. 65—74.

⁵ См.: Чистяков О. И. Указ. соч. С. 150—151.

Е. А. Лукьянова показала, что именно с Конституции 1918 г. начинается отсчет истории отечественного конституционализма, его традиций и принципов. Конституция открыто провозгласила диктатуру как функцию государства, но диктатуру неведомую и невиданную доселе в мире — диктатуру «власти народа над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры над народом от диктатуры революционного народа». В этой Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строе, о социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства. Е. А. Лукьянова обращает внимание на то, что именно с 1918 г. отечественной традицией стал политико-правовой программный характер конституций. Когда заявленная в Конституции программа развития общества выполнялась, ее цели и задачи достигались, ставился вопрос об изменении или принятии новой Конституции⁶.

Рассмотрим проблему правовой преемственности и новизны в развитии конституционного института прав и свобод человека, обозначив главные достижения первого Основного закона социалистического государства в вопросе расширения прав и свобод трудового народа.

Понять специфику и достижения первой советской Конституции можно только исходя из всестороннего анализа сложившейся к тому времени исторической обстановки. В начале 1917 г. массы населения, задавленные нерешенностью аграрного, рабочего, национального вопросов, в условиях духовного и политического кризиса, вызванного разрывом связи монархии с народом, падением авторитета церкви, деструктивностью враждебных партийно-политических отношений, измотанные войной и голодом, стали активными участниками революционных событий.

Первая мировая война, продемонстрировавшая неспособность правительства и правящей верхушки в целом управлять страной, породила бурный всплеск тоталитарного движения. Война всегда становится серьезным испытанием для общественной нравственности и социального порядка. Смирившись с насильственными методами разрешения внешних противоречий, общество становится терпимее ко всякому насилию вообще. Человеческая жизнь обесценивается, миллионы людей привыкают к виду смерти и страданий. Первая мировая война вырвала миллионы людей из их естественного окружения и научила убивать. А тем временем армия голодных женщин и детей теряла своих кормильцев. Война превращала всех их в маргиналов (тех, кому «нечего терять, кроме своих цепей», людей, похожих на героев поэмы Блока «Двенадцать»: «И идут без имени святого, все двенадцать вдаль. Ко всему готовы, ничего не жаль...»).

В рамках революционных событий 1917 г. грянул Октябрь. Октябрьский переворот был совершен большевиками под знаком общечеловеческих ценностей. И первые декреты Советской власти: о мире, о земле, о правах народов России, о рабочем контроле и т.д. соответствовали не столько большевистской программе, сколько народным (может, где-то наивно-утопическим) представлениям о справедливости.

⁶ См.: Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 5.

Но, свершившись под знаком общечеловеческих ценностей, Октябрьская революция несла в себе и невиданный заряд революционного насилия, направленный против всех «нетрудящихся», а равно и правовых атрибутов старого строя. Не случайно Фридрих Энгельс говорил, что «революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна»⁷. Революция — это чрезвычайный метод решения общественных противоречий. Но к 1917 г. другой возможности выхода из кризиса, по нашему мнению, у России уже не было.

И здесь важно учитывать конкретные исторические обстоятельства этой революции, произошедшей во время войны, в отсталой стране, где неграмотные темные массы, не слишком давно освобожденные от крепостного рабства, впервые поднялись к активной жизни. Накопленные ими за века горы ненависти обрушились не только на эксплуататоров, но и на интеллигенцию. В условиях мировой войны свертывались многие политические и гражданские права и свободы, на смену идеалам демократии шла диктатура.

В России, еще не вышедшей из войны, продолжали углубляться экономические трудности. Октябрьские события стали прологом не мировой революции, на которую рассчитывали большевики, а гражданской войны в самой России. К тому же страны Антанты ждали падения власти большевиков...

В этих условиях надежды на переход страны на западный (демократический) путь развития через Учредительное собрание становились все призрачнее. Устанавливается «диктатура пролетариата», которую В. И. Ленин, правда, считал демократической формой власти, поскольку речь шла о подавлении большинством меньшинства общества, осуществляемом во имя «светлого будущего», в котором «кто был никем, тот станет всем».

Таким образом, 1917 г. для большинства населения поставил не столько проблему выбора пути развития, сколько проблему выживания в обстановке сложнейшего, охватившего все стороны жизни, кризиса. Революция 1917 г. в России явилась объективно обусловленной социальной революцией, которая началась с решения вопроса о власти, политического переустройства государства, как буржуазно-демократическая, а закончилась антибуржуазной, антикапиталистической, пролетарской с установлением власти диктатуры пролетариата и переходом к строительству государственного социализма во имя победы коммунизма.

Нормативным правовым актом, закрепившим важнейшие революционные завоевания советской власти, должна была стать первая советская Конституция.

В Своде Основных государственных законов Российской империи (далее — ОГЗ) в редакции от 23 апреля 1906 г. (принятой по итогам революционных событий 1905—1906 гг.), который можно считать первой российской Конституцией, наряду с системой организации власти, в отдельной главе (гл. 8) закреплялись основные права и обязанности российских подданных: неприкосновенность личности и жилища; право выбора места жительства, занятия; право частной собственности; свобода вероисповедания, мысли и слова, собраний, объединений; право на участие в управлении делами государства⁸.

⁷ Энгельс Ф. Об авторитете. Соч. Т. 18. С. 305.

⁸ Свод законов Российской империи. М., 1910. Т. 1. Ч. 1. Раздел первый.

Советская Конституция 1918 г. в основном сохранила достижения ОГЗ в области защиты прав и свобод человека и гражданина, отменив лишь те из них, которые не соответствовали задачам новой политической организации, и внесла свой вклад в развитие института прав и свобод. Объем предоставленных гражданам прав и свобод был продиктован историческими условиями и во многом обусловлен особенностями самой Конституции.

Конституция определяла цели и задачи общества и государства на определенный период. В своем выступлении по поводу принятия проекта Конституции Ю. М. Стеклов — член комиссии по составлению проекта Основного закона, следуя «ленинским заветам», говорил о том, что цель, к которой стремится советская Россия, это — уничтожение буржуазного режима, уничтожение эксплуатации и угнетения человека человеком, установление такого строя, при котором все богатства, созданные трудом рабочих и крестьян, принадлежат всему народу, объединенному в братский трудовой коллектив, и при котором вся власть принадлежит этому объединенному трудовому народу. Когда этот социалистический строй окончательно упрочится, когда коллективный труд свободного объединенного человека создаст колоссальные производительные силы, тогда возможно будет установить и полный коммунизм, устранить из общественной жизни всякий элемент властвования, принуждения и угнетения⁹.

Если К. И. Каутский считал, что диктатура — это уничтожение демократии, т.е. говорил о «чистой демократии», то В. И. Ленин настаивал на том, что «чистой демократии» не существует и можно говорить только о классовой демократии. Советская демократия принципиально отличается от всех предшествующих ей типов демократии, так как впервые принадлежит тем, кто раньше был эксплуатируемым, трудящимся. В. И. Ленин считал, что все прежние демократии существовали для меньшинства, а пролетарская демократия впервые служит большинству общества.

В статье 7 Конституции РСФСР 1918 г. провозглашалось: «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Статья 10 со всей определенностью закрепляла: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России». Высшим проявлением советской демократии в переходный от капитализма к социализму период выступает диктатура пролетариата. О. И. Чистяков в этой связи замечал, что если демократия в буквальном переводе означает народовластие, то и диктатура пролетариата есть не что иное, как власть этого народа, власть трудящихся, государственное руководство обществом со стороны рабочего класса¹⁰.

Конституция РСФСР устанавливала, что демократия в Советском государстве существует для всех наций, народностей и национальных меньшинств, населяющих страну. Более того, она предоставляла все политические права не только трудящимся — гражданам России, но и трудящимся-иностранцам, находящимся на ее территории. Согласно ст. 20 и 21 Конституции РСФСР 1918 г. иностранным

⁹ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. С. 187.

¹⁰ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 23.

гражданам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, предоставлялись политические права российских граждан. Местные советы должны были предоставлять таким иностранцам право российского гражданства без всяких «затруднительных формальностей». Всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления, предоставлялось право убежища.

Для Конституции РСФСР 1918 г. было характерно то, что она изначально принималась как временный закон и была рассчитана на определенный переходный период. Составителями Основного закона было отмечено, что «конституция не является еще совсем готовой и совершенно законченной во всех своих частях конституцией социалистического или коммунистического строя. Такая явится впоследствии. Тот же проект, который мы вам ныне предлагаем, соответствует переживаемому переходному моменту, эпохе перехода от буржуазного строя к социализму, от самодержавного режима к коммунистическому», ими указывалось, что «проект является... проектом только для переходного момента. Он не представляет чего-либо постоянного, навсегда зафиксированного. Напротив, этот проект может быть во всякое время изменен по требованиям жизни, и он со временем должен быть изменен... наша Советская конституция ... должна явиться ничем иным как новой формы оружием, который съезд должен вложить в руки пролетариата и беднейшего крестьянства»¹¹.

Таким образом, Конституция 1918 г. мыслилась как временная, создающая правовое поле переходного периода — от капитализма к коммунизму. Конституционная структура государства диктатуры пролетариата призвана была решать разные, порой мало совместимые задачи: с одной стороны, это должно было быть сильное и безжалостное государство, способное сломить сопротивление свергнутого эксплуататорского меньшинства в интересах большинства трудящихся, с другой стороны, это государство должно было готовиться к собственному «отмиранию».

В этих условиях на развитие конституционного института прав и свобод большое влияние оказывали представления о «революционной справедливости», «революционной совести» и «революционной законности».

Личные права: право на жизнь, свободу и неприкосновенность образуют неразрывное единство, представляя собой основу правового статуса человека. Этот блок прав определяет, что никто не может быть произвольно лишен жизни, подвергнут ограничению в правах.

Напомним, что Свод ОГЗ в редакции от 23 апреля 1906 г. не закреплял за подданными право на жизнь, в законодательстве Российской империи сохранялся институт смертной казни. Известно, что во второй половине XIX в. ежегодно смертная казнь применялась к 10—50 лицам, но после революции 1905 г. практика применения этого института расширилась¹².

¹¹ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 187.

¹² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. С. 515.

После установления советской власти на Втором Всероссийском съезде советов 28 октября 1917 г. смертная казнь была отменена, однако вскоре фактически восстановлена. Вопрос о смертной казни был поднят на Пятом Всероссийском съезде советов. Левый эсер В. А. Карелин обратил внимание, что в практике советских учреждений появилась смертная казнь, против которой велась горячая борьба в эпоху Керенского; ее восстановлением советская власть отменяет постановление Второго съезда, нанося сама себе удар. В. А. Карелин ставил вопрос об отмене смертной казни и пресечении этого «позорного явления: наследия царизма и коалиции»¹³. Однако в разгар гражданской войны об отмене смертной казни говорить было преждевременно. Лишь на завершающем ее этапе, 17 января 1920 г. Всероссийский Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановили: «Отменить применение высшей меры наказания (расстрелы), как по приговорам Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и верховного при Всероссийском Центральном исполнительном комитете трибуналов». В постановлении провозглашалось, что разгром контрреволюционных сил и достигнутое этим укрепление советской власти дали возможность рабоче-крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания, т.е. расстрелов¹⁴.

Основные государственные законы Российской империи устанавливали право на свободу и личную неприкосновенность. Согласно ст. 31 и 32 никто не мог быть задержан иначе, как в случаях, определенных законом; никто не мог быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, признаваемые законом на момент совершения преступными, при условии, что вновь принятые законы не исключают данные деяния из числа преступных. Вместе с тем проблема обеспечения неприкосновенности личности оставалась актуальной, а практическая реализация данной конституционной гарантии вызывала множество вопросов. Так, например, представитель партии кадетов Ф. И. Родичев, обращаясь к депутатам Государственной Думы четвертого созыва, призывал задуматься над реальным осуществлением права на личную неприкосновенность, говорил о том, что «в настоящее время в мощь России не верят и в ней сомневаются. Пропадает эта вера в мощь России потому, что не существует понятия русского гражданина. Не может быть настоящего деятельного патриотизма там, где личность гражданина является необеспеченной»¹⁵.

Основные государственные законы в ст. 33 и 34 закрепляли неприкосновенность жилища и свободу передвижения — важные составляющие личной свободы. Устанавливалось, что жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке, законом определенных. Каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, беспрепятственно

¹³ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 17.

¹⁴ Постановление ВЦИК, СНК «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)» от 17 января 1920 г.

¹⁵ Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия первая. Ч. 1, Заседания 1—30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). 1913. С. 1508.

выезжать за границу. Для реализации этого права Указом «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» от 5 октября 1906 г. сельским обывателям предоставлялась свобода избрания места жительства на одинаковых, указанных в Уставе о паспортах обывателях с лицами других состояний¹⁶.

Конституция РСФСР 1918 г. в условиях гражданской войны и решения задачи уничтожения эксплуататорского класса не могла ни провозглашать, ни тем более гарантировать ни неприкосновенность личности, ни право на неприкосновенность жилища.

Безусловным атрибутом свободы личности является также **свобода совести**. Как известно, свободу вероисповедания составляет право исповедовать какую-либо из признанных законом религий, а свобода совести, являясь более широкой категорией, предполагает право исповедовать любую религию или придерживаться атеистических убеждений.

Статья 39 ОГЗ 1906 г. провозглашала: «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этою свободой определяются законом», устанавливая, что каждый человек должен был принадлежать к одному из признанных законом вероучений — православному, мусульманскому, иудейскому. В Российской империи отрицание принадлежности к религии влекло за собой негативные последствия в повседневной жизни, так как все акты гражданского состояния — рождение, смерть, вступление в брак оформлялись через церковь. Таким образом, российским подданным предоставлялась свобода вероисповедания, но не свобода совести. И хотя Манифест 17 октября 1905 г. обещал даровать населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести...»¹⁷, это обещание не было реализовано. Не случайно лидер конституционно-демократической партии П. Н. Милюков в Государственной думе четвертого созыва заявлял: «К сожалению, мы должны констатировать, что за шесть лет вопрос о таком коренном пункте Манифеста 17 октября, как свобода совести, не подвинулся ни на шаг. Мало того, мы должны заявить, что вопрос этот подвинулся не вперед, а назад»¹⁸.

Важнейшим актом, направленным на обеспечение свободы совести в условиях «диктатуры пролетариата», явился Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В Конституции РСФСР 1918 г. свобода совести была провозглашена в ст. 13: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Кроме того, законом предусма-

¹⁶ Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее — ПСЗ III). Т. 26. № 28392. Октября 5 1906 г. С. 892.

¹⁷ Манифест об усовершенствовании государственного порядка // ПСЗ III. Т. XXV. № 26803. Октября 17 1905 г. С. 754.

¹⁸ Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия первая. Ч. 1, Заседания 1—30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). 1913. С. 1614.

тривалось, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», разрешалось свободное исполнение религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не посягающих на права граждан и государства¹⁹. Как указывал О. И. Чистяков, нарком юстиции П. И. Стучка критиковал ст. 13 Основного закона именно за допущение права религиозной пропаганды, полагая, что свободу совести можно обеспечить лишь антирелигиозной пропагандой²⁰.

Вместе с тем советские лидеры понимали, что общественная психология меняется не вдруг, но со временем: под воздействием просвещения и агитации, и считали, что на смену «темной религиозной идеологии» народа придет новая вера «в светлое будущее» и постепенно утвердятся в народе атеизм и коммунистическая идеология.

Политические права: свобода слова, право на мирные собрания и публичные манифестации, право на объединение, право участвовать в управлении делами государства, в той или иной степени закреплялись как ОГЗ (ред. 1906 г.), так и первой советской Конституцией.

Согласно ст. 37 ОГЗ «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами». В соответствии со ст. 93 Устава о цензуре и печати во всех произведениях печати следовало не допускать нарушения должного уважения к учению и обрядам христианских исповеданий, охранять неприкосновенность верховной власти и ее атрибутов, уважение к особам царствующего дома, непоколебимость Основных законов. Согласно ст. 96 «не допускаются к печати статьи, в которых возбуждается неприязнь и ненависть одного сословия к другому...». Указом императора «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» от 18 марта 1906 г. устанавливалась обязанность держателей или управителей типографий предоставлять номера повременного издания местному установлению или должностному лицу по делам печати. Предоставление рисунков, изображений должно было осуществляться не позднее чем за 24 часа до выпуска номера из типографии. Местное установление было вправе наложить арест на все экземпляры печатного издания, когда в этом номере заключались признаки преступного деяния, предусмотренного уголовным законом²¹. То есть действовала предварительная цензура для периодических печатных изданий. Указ «О временных правилах для неповременной печати» от 26 апреля 1906 г. провозгласил отмену предварительной цензуры для непериодических изданий, однако устанавливал обязанность ответственного лица предоставлять издания местному комитету или инспектору по делам печати. Эти органы были вправе наложить арест на экземпляры изданий. Кроме того, данным Указом в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. вносились изменения и дополнения, устанавливающие ответственность и виды наказания для владельцев или

¹⁹ Декрет СНК от 20 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918 г. № 18. Ст. 263.

²⁰ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 38.

²¹ Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» // ПСЗ III. Т. 26. № 27574. Марта 18 1906 г. С. 281—283.

управляющих типографий в отношении «учинения оными преступных деяний в неповременных изданиях»²².

Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 14 провозгласила уничтожение зависимости печати от капитала, предоставляя в руки рабочего класса и крестьянской бедноты технические и материальные средства печати, для обеспечения их свободного распространения по всей стране. Вместе с тем советская Конституция ограничивала в этом праве «отдельных лиц», которые могли воспользоваться им «в ущерб интересам социалистической революции». Надзор за печатью в целях охраны военной и государственной тайны, недопущения контрреволюционной пропаганды в печати с 6 июня 1922 г. осуществляло вновь учрежденное Главное управление по делам литературы и издательства (Главлит).

Таким образом, свобода слова и печати была закреплена в ОГЗ Российской империи и в Конституции РСФСР 1918 г., но ограничивалась и юридически (принятием нормативных правовых актов, устанавливающих правила печати), и фактически (посредством контроля со стороны уполномоченных органов власти за печатными изданиями). Такие ограничения предусматривались ввиду обеспечения государственной безопасности и общественного спокойствия, для сохранения существующей власти.

Свобода собраний и публичных манифестаций закреплялась ст. 36 ОГЗ, в которой говорилось, что российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия. Порядок проведения собраний определялся законом.

Указом «О временных правилах о публичных собраниях» от 4 марта 1906 г. предусматривался уведомительный порядок проведения собраний. Публичные собрания под открытым небом должны были проходить в соответствии с правилами, установленными Указом, и с разрешения губернатора или градоначальника и начальника местной полиции. Желающий устроить публичное собрание обязан был уведомить начальника полиции подачей заявления, в котором указывались день, час, предмет собрания, данные об организаторе, докладчике. Губернатор или начальник полиции были вправе назначать должностное лицо для присутствия в публичном собрании. Надзирающий за порядком собрания должен был распорядиться о закрытии собрания в случае, если оно отклонилось от предмета занятий, когда высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой, когда нарушен порядок собрания побуждением к насилию или неповиновению властям и вследствие этого собрание приняло характер, угрожающий общественному спокойствию, безопасности²³.

«Свобода собраний — что может быть выше, что может быть лучше этого слова! Мыслимо ли развитие трудящихся и их сознательности без свободы собраний? Мыслимы ли основы человечности без свободы собраний?» — говорил В. И. Ленин²⁴. Статья 15 Конституции РСФСР 1918 г. признавала право граждан

²² Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах для неповременной печати» // ПСЗ III. Т. 26. № 27815. Апреля 26 1906 г. С. 481—483.

²³ Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах о публичных собраниях» // ПСЗ III. Т. 26. № 27480. Марта 4 1906 г. С. 207—210.

²⁴ Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1967. Т. 38. С. 350.

свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п. Конституционной гарантией реализации этого права для рабочего класса и крестьянской бедноты стало предоставление в их распоряжение «всех пригодных для устройства народных собраний помещений с обстановкой, освещением и отоплением». Вместе с тем данное право также было ограничено законом, не допускавшим контрреволюционной деятельности и пропаганды.

Право на объединение гарантировалось ст. 38 ОГЗ, закреплявшей право на создание обществ и союзов в целях, не противных законам. В соответствии с Указом от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» общества могли образовываться без разрешения органов власти при соблюдении правил, однако министр внутренних дел был вправе во всякое время, по ближайшему своему усмотрению закрывать общества, если их деятельность признается им угрожающей общественному спокойствию или безопасности²⁵.

Право на объединение закреплялось и в ст. 16 Конституции РСФСР 1918 г.: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, слолив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации».

По мнению Б. Н. Земцова, при самодержавии такие права были нужны большевикам для неограниченной критики существующего строя, а после Октября 1917 г. ситуация в корне менялась, и большевики отнюдь не были заинтересованы в том, чтобы кто-то мог свободно вести работу по подрыву их власти²⁶. То есть законодательство сохранило общий принцип, в соответствии с которым деятельность обществ и союзов должна согласовываться с целями советской Конституции и задачами социалистического строительства.

Избирательный закон от 11 декабря 1905 г. впервые предоставил избирательные права землевладельцам, части городских жителей и рабочих. Для рабочих и горожан была установлена система трехстепенных выборов, для крестьян — четырехстепенных выборов. Но, несмотря на то, что закон не дал ни всеобщего, ни прямого, ни равного избирательного права, Государственная дума первого и второго созывов оказалась слишком радикальной для правительства. С. Ю. Витте по этому поводу не без досады отмечал: «Думу эту, кажется, прозвали “Думой народного возмездия”. Мне кажется, было бы правильнее ее прозвать “Думой общественного увлечения и государственной неопытности”»²⁷. Невозможность организовать конструктивную работу вновь созданного российского парламента вызвала его роспуск и вынудила Николая II пойти на нарушение ОГЗ. 3 июня 1907 г. было принято новое Положение о выборах в Государственную думу, лишившее избирательных прав жителей окраин страны, сократившее представительство

²⁵ Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об обществах и союзах» // ПСЗ III. Т. 26. № 27479. Марта 4 1906 г. С. 201—207.

²⁶ Земцов Б. Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция) // Российская история. 2006. № 5. С. 65—74.

²⁷ Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. Т. 2. С. 456.

от городов и общее количество выборщиков от крестьянской курии, усилившее позиции крупных землевладельцев.

Таким образом, несмотря на долгожданное учреждение в России законодательного представительного органа, выборы были косвенными, многоступенчатыми, имели классовый и цензовый характер. Относительная работоспособность (послушность правительству) Думы третьего и четвертого созывов была обеспечена формированием в ней проправительственного октябристского блока и системой принятия законов, вошедших в историю под названием «октябристский маятник».

Большевики критиковали царское правительство за недемократическую систему выборов, ратуя за «четырёххвостку»: всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании, однако, придя к власти, в условиях переходного периода вынуждены были на время от нее отказаться. Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 10 установила, что вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских советах. Конституцией РСФСР определялся характер избирательного права: выборы становятся всеобщими только для трудящихся, однако представительство остается неравным, а система выборов по-прежнему сохраняет многоступенчатый характер.

На Пятом Всероссийском съезде советов максималист Полянский заявил о том, что «едва ли считается правильным неравенство представительства тех или иных групп трудящихся», когда Всероссийский съезд советов составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей, а представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125 000 жителей. Ю. М. Стеклов возражал и так обосновывал особенности избирательной системы: «Мы создавали свой проект сообразно тому, как строилась советская Россия в процессе борьбы. В городах процент взрослого населения гораздо больше: сюда прибывает главным образом взрослое население. Вот почему мы городу предоставляем выбирать по числу избирателей. Иначе получилась бы несправедливость, потому что в деревне, например, на 125 тыс. жителей избирателей гораздо меньше, чем на такое же число в городах. Вот блестящий пример. Петроград, который имеет свыше 2 млн жителей, на съезде никогда не имел больше 20—25 делегатов. Это показывает, что даже такие специфические города, где процент избирателей выше по отношению к числу жителей, не имеют никаких преимуществ»²⁸.

Таким образом, выборы не стали ни всеобщими, ни равными, ни прямыми, да и голосование чаще всего проводилось открыто (не было тайным).

В сфере **экономических, социальных и культурных прав** большое значение имели право частной собственности и свобода экономической деятельности, которые устанавливались в ст. 34 ОГЗ: «Каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество», а также в ст. 35, гласившей: «Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для

²⁸ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 193—196.

какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение»²⁹.

Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 3 гл. 2 отменила эти нормы и провозгласила, что частная собственность на землю отменяется, осуществляются социализация земли, переход сельскохозяйственных и промышленных предприятий в собственность рабоче-крестьянского государства. Б. А. Страшун предложил тому следующее обоснование: стихийное развитие капитализма порождало все более разрушительные кризисы, ввиду чего от государства требовалось интенсивное включение в хозяйственную жизнь, что и отразилось в конституционных формулах, относящихся к собственности. В конституциях, принятых после Первой мировой войны, собственность более не является священной, ей свойственна общественная функция³⁰.

Одним из немаловажных социальных прав человека, которое создает необходимые условия для развития как личности, так и всего общества, является право на образование. Чем лучше и шире образовано общество, тем выше его достижения в экономике, социальной жизни и культуре, тем благоприятнее условия жизни каждого человека³¹.

Вопрос о предоставлении права на образование не раз ставился на обсуждение в Государственной думе, однако лишь Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 17 провозгласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».

С целью реализации этой задачи в 1918 г. был издан Декрет «О создании школ для национальных меньшинств», а в 1919 г. — Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», предусматривающий, что «все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке по желанию». Декретом 1918 г. «О единой трудовой школе» была начата реформа образования. Кроме того, была предложена долгосрочная программа развития народного образования, которая и выполнялась в течение всего советского периода. С. Кара-Мурза показал, что эта программа определила черты советской системы образования, которая понимала школу как главный государственный институт, который «создает» гражданина и воспроизводит общество. Советская школа стала формироваться как единая общеобразовательная, основанная на университетской культуре и ставящая своей целью воспроизводство народа, а не классов. Это была невиданная социальная роскошь, которая с трудностями и частными неудачами была предоставлена всему населению СССР³².

²⁹ Высочайше утвержденные Основные государственные законы Именной Высочайший указ, данный Сенату // ПСЗ III. Т. 26. № 27805. Апреля 23 1906 г. С. 458.

³⁰ Конституционное (государственное право) зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М. : Бек, 2000. Т. 1—2 : Часть общая. С. 108.

³¹ Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Т. 1—2. С. 149.

³² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М. : Алгоритм, 2001. Кн. 1 : От начала до Великой победы.

Особое внимание советской власти к постановке всеобщего образования было обусловлено стремлением к достижению высшей цели — коммунизма, что не мыслилось без воспитания нового человека — хорошо образованного и высоко сознательного, воспитанного в духе коллективизма, который в меру своих способностей приложит все возможные усилия для построения «светлого будущего».

Как известно, взаимосвязь и взаимообусловленность прав и обязанностей является принципом правового статуса личности. Основные государственные законы 1906 г. в качестве наиболее значимых обязанностей устанавливали две — воинскую: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности согласно постановлениям закона» (ст. 28) и обязанность уплаты законно установленных налогов и сборов: «Российские подданные обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановлениям закона» (ст. 29).

Конституция РСФСР 1918 г. также возлагает обязанности на советских граждан. Для ликвидации эксплуатации человека человеком, обеспечения потребностей молодого Советского государства и воспитания личности в духе идеалов коммунизма была введена всеобщая трудовая повинность, ст. 18 Конституции РСФСР провозгласила: «Не трудящийся, да не ест!».

Всеобщая трудовая повинность допускала возможность работать в любой сфере общественно полезной деятельности. На практике от этой обязанности освобождались граждане, не имеющие возможности трудиться по состоянию здоровья или по возрасту — малолетние дети и старики. Допуская все виды и формы труда, законодательство устанавливало лишь одно условие — труд должен быть общественно полезным. За неисполнение обязанности трудиться к лицу применялись меры государственного принуждения.

Другой важнейшей обязанностью советских граждан Конституция 1918 г. признает защиту социалистического Отечества в целях всемерной охраны завоеваний Великой октябрьской революции, установленной в ее ст. 19. Обязанность возлагалась на всех граждан РСФСР, в том числе на нетрудовые элементы, однако почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся. Нетрудовые элементы должны были защищать родину путем исполнения иных военных обязанностей, например, в военно-строительных или хозяйственных подразделениях.

Первая советская Конституция, закрепляя обязанности, объясняла их значение — «охрана завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции», «уничтожение эксплуатации человека человеком», строительство социализма. Основные обязанности советских граждан осуществлялись в интересах укрепления социалистического общественного и государственного строя. Тем самым они соответствовали не только общественным, но и личным интересам граждан Советской страны. Это одно из важнейших проявлений единства прав и обязанностей советских граждан³³.

Постановлением Шестого всероссийского чрезвычайного съезда советов «О законности» была введена и обязанность всех субъектов общественных от-

³³ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 57.

ношений точно соблюдать основы выработанных законов в целях дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян в России. Съезд постановил призвать всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц советской власти к строжайшему соблюдению законов РСФСР, постановлений и распоряжений; установить, что меры, отступающие от законов РСФСР, допустимы только в случае, если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбой с контрреволюцией. В каждом подобном случае применение меры должно сопровождаться точным формальным установлением условий, требующих выхода за пределы закона, немедленным сообщением о данном случае в СНК. Кроме того, данный акт закрепил право на обжалование лицом неправомерных действий государственных органов и должностных лиц³⁴.

Важным условием обеспечения прав и свобод человека и гражданина, сформировавшимся в противовес системе сословных привилегий, является реализация принципа всеобщности прав, свобод и обязанностей, или равноправия.

В Российской империи, как известно, сохранялось неравенство по сословному, национальному и половому признакам. Массовые недовольства вызывали сохранение «черты еврейской оседлости» и острота «еврейского вопроса» в целом.

Конституция РСФСР 1918 г. объявив, что: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» (ст. 10 гл. 5), впервые в истории российского права в ст. 22 устанавливала равенство всех трудящихся независимо от расовой и национальной принадлежности, запрещала допущение привилегий или ограничений на этом основании. Вместе с тем в ней устанавливались некоторые изъятия, соответствующие провозглашенной диктатуре городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства. «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23). И в первую очередь здесь имелись в виду лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, монахи и духовные служители церквей, служащие и агенты бывшей полиции, а также члены царствовавшего в России дома, которые в отличие от трудящихся были лишены избирательных прав (ст. 65).

О реализации равенства граждан независимо от их национальности Ю. М. Стеклов говорил, что в пределах границ советской республики проживают народы, находящиеся на различных стадиях развития и отличающиеся своими особенностями. Некоторые из них опасаются применения старой политики, тревожатся за неприкосновенность своих национальных прав, ввиду чего советскому правительству необходимо считаться с их особенностями и предоставить их трудовым массам права самоопределения, права войти в состав советской Республики на федеративных началах³⁵.

³⁴ Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов : стенографический отчет. 6—9 ноября 1918 г. М. : Изд-во ВЦИК, 1919. С. 17.

³⁵ См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 187.

Член Пятого Всероссийского съезда советов максималист Полянский вносил предложение «отказаться от всех архаичных названий, которые мы принесли из прошлого... в деле деления трудящихся на группы рабочих, крестьян, солдат, матросов и т.д. Ныне труд должен быть представлен солидарно, без всяких разделений на группы». Ю. М. Стеклов же полагал, что путем издания декрета или параграфа Конституции невозможно создать или отменить сословные деления. Названия вырабатываются в процессе борьбы и строительства, и таким же порядком они изменяются. Ввиду переходного момента особую важность имело то, чтобы «всякий темный, отсталый крестьянин в деревне, да, если хотите, и не отсталый, чувствовал обязательно, что принимает в этой центральной власти участие, и чтобы он видел, что там находятся и крестьяне, и рабочий класс, и казачество. Это — исторические термины. Они исчезнут со временем, с преобразованием социального строя, но незачем уничтожать их насильственно и механически»³⁶.

Итак, Конституция РСФСР 1918 г., в отличие от Свода Основных государственных законов (изд. 1906 г.), не имела специальной главы, посвященной правам и обязанностям граждан, эти нормы содержались главным образом в разделе втором «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Но наряду с объявленными правами и свободами в Конституции впервые были прописаны гарантии их реализации.

В речи, посвященной годовщине революции, В. И. Ленин отмечал: «Мы знаем, что эта советская Конституция... не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»³⁷.

Представляя проект конституции, Ю. М. Стеклов признавал некоторые недостатки, указывая, что она не полна, не складна, возможно, имеет ряд стилистических недостатков. Он отмечал, что составители Конституции не гнались за тем, чтобы филигранно отделять фразы, а интересовались существом дела, и уповал на то, что впоследствии будет выработана еще не одна новая Конституция, так как пределы для человеческого развития не установлены³⁸.

И содержание, и уровень юридической техники, и сам дух Конституции соответствовали ее народному характеру: ведь эта Конституция и мыслилась как Основной закон трудового народа молодой советской Республики. Она должна была быть понятной трудящимся и соответствующей основным его чаяниям.

Конституция РСФСР 1918 г. отменила такие права, как право частной собственности на землю, и свободу экономической деятельности, что было обусловлено базовыми принципами построения социалистического государства. Она объявила свободу совести и вероисповедания и предоставила политические права трудящимся: свободу слова, собраний, объединений, избирательные пра-

³⁶ См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 190—196.

³⁷ См.: Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. С. 34.

³⁸ См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. С. 191.

ва. Важнейшим достижением государственного права, зафиксированным в Конституции РСФСР 1918 года, стало равенство трудящихся независимо от пола, национальности, происхождения. Впервые была провозглашена задача — предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Конституция провозглашала только те права и свободы, которые реально могла гарантировать. Временный характер Конституции переходного периода и задачи подавления сопротивления свергнутых классов предполагали существенные ограничения в правах всех, кто к таковым относился. Условия гражданской войны не позволяли обеспечить личные свободы: неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки. А серьезные материальные и организационные трудности не давали возможности пока гарантировать соответствующий уровень образования и медицинского обслуживания. Вместе с тем Конституция создавала юридическую базу, всемерно способствующую формированию условий для дальнейшего решения этих важнейших, хорошо осознаваемых советской властью задач. На базе конституционных норм развивалось отраслевое законодательство, впервые была сформирована отрасль трудового права, ставшая важнейшим революционным завоеванием, обеспечившим интересы трудящихся масс.

Первая советская Конституция носила международный характер, она оказала влияние на становление и развитие конституционализма в других социалистических государствах. Не случайно составители Конституции указывали на всемирно-историческое значение первой советской Конституции, в которой русская революция окончательно сметает остатки старого строя и создает новые социальные отношения, впервые в акте общегосударственного характера выдвигает принципы Интернационала. В. И. Ленин указывал и на громадное пропагандистское значение Конституции для трудящихся зарубежных стран³⁹.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 г. закрепила итоги революции 1917 г., уникальным образом выстроила систему взаимодействия личности, общества и государства в условиях «диктатуры пролетариата» и поставила цель дальнейшего развития России на путях социализма и строительства коммунизма, провозгласив задачи «подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Правда, как показала история, последняя задача оказалась утопической.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания, мемуары. — М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. — Т. 2. — 800 с.
2. *Земцов Б. Н.* Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция) // *Российская история.* — 2006. — № 5. — С. 65—74.
3. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация. — М. : Алгоритм, 2001. — Кн. 1 : От начала до Великой победы.

³⁹ Подробнее см.: *Чистяков О. И.* Указ. соч. С. 1.

4. Конституционное (государственное право) зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. — М. : Бек, 2000. — Т. 1—2 : Часть общая. — 784 с.
5. Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. — М. : Издательство политической литературы, 1967. — Т. 38.
6. Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993). — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 190 с.
7. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2009. — 751 с.
8. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. — 2-е изд., перераб. — М. : Зерцало-М, 2003. — 183 с.
9. Шейнис В. Л. Большеви́стская власть и первая советская Конституция // Общественные науки и современность. — 2012. — № 1. — С. 106.
10. Энгельс Ф. Об авторитете // Соч. Т. 18. С. 305.

